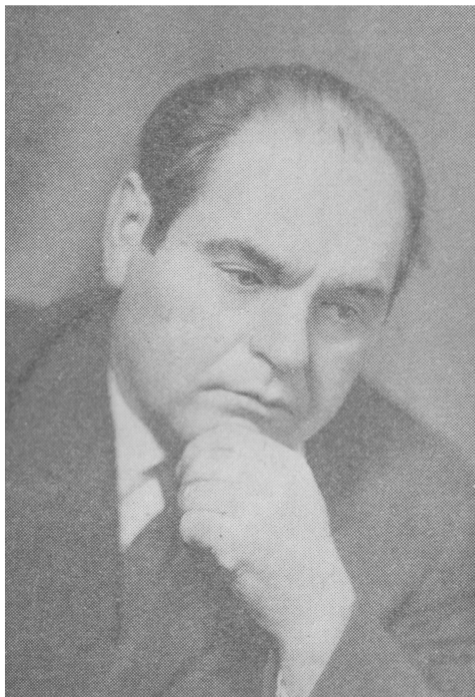

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 50

1970

Василий НОЗДРЕВ

ЖУРАВЛИ НАД РОССИЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 50

Василий НОЗДРЕВ

ЖУРАВЛИ НАД РОССИЕЙ

СТИХИ

Издательство «ПРАВДА»
Москва. 1970

Василий НОЗДРЕВ

Василий Федорович Ноздрев родился в 1913 году в селе Староселье, Брянской области, в семье крестьянина. В 1929 году вместе с семьей вступил в колхоз. В 1930 году по путевке газеты «Беднота» поступил на рабфак при Московском университете. В 1931 году поступил на физико-математический факультет Московского университета. По окончании университета был рекомендован в аспирантуру по кафедре молекулярной физики.

В 1941 году защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук. Член КПСС с 1941 года. Участник Великой Отечественной войны, в боях под Москвой получил тяжелые ранения. По выходе из госпиталя работал парторгом ЦК ВКП(б) на оборонном заводе, а затем секретарем партийного комитета Московского университета (1943—1946 годы).

С 1946 по 1954 год работал сначала доцентом, а потом профессором МГУ.

В 1950 году защитил диссертацию на степень доктора физико-математических наук. Заслуженный деятель науки РСФСР, почетный член польского акустического общества.

В 1954 году был назначен проректором по научной работе МОПИ имени Н. К. Крупской, а с 1960 года — ректором того же института. Одновременно работает зав. кафедрой экспериментальной физики института. Имеет более 200 научных работ, среди них: учебники, учебные пособия, монографии, научно-популярные работы.

С 1939 года стал активно работать в литературе. Выпустил три поэтических сборника: «Верность отчему дому», «Я обойду мой край родимый», «Я шел, сражаясь за Россию». Периодически печатается в журналах «Огонек», «Октябрь», «Москва», «Молодая гвардия» и др.

Награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени.

Василий Федорович Ноздрев

ЖУРАВЛИ НАД РОССИЕЙ

Редактор — П. А. КРАВЧЕНКО.

Технический редактор — Я. М. Борисов.

Сдано в набор 29/X 1970 г. А 00515. Подписано к печати 14/XII 1970 г. Формат бум. 70×108^{1/2}. Объем 1,40 условн. печ. л. 1,65 учетно-изд. л. Тираж 100 000. Изд. № 2692. Заказ № 3181.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ПАРАД 1941 ГОДА

Снежок ноябрьский белой дымкой
Припорошил кремлевский сад.
Враг у Москвы. Штурмует Химки,
Но мы выходим на парад.

Стоял на Мавзолее Сталин
В шинели, с поднятой рукой.
Часы на Спасской отбивали,
И звуки в сердце западали
Рыданием земли родной.

Решается судьба России:
Советам быть или не быть.
Мы переброшены с Кадыя,
Чтоб сердце Родины прикрыть.

Чеканя шаг у Мавзолея,
Идут ударные полки;
Гремят по камням батарееи,
Сверкают каски и штыки.

Казалось, море колыхалось,
И не было ему границ,
За ротой рота наплывала
Ветрами обожженных лиц.

Бывают разные парады,
Но этот — подвиг трудных дней:
Мы поклялись, если надо,
Прикрыть телами Мавзолей.

Достался жребий нам суровый,
И нам нельзя себя щадить.
Мы дали слово, мы готовы
И умереть и победить.

*
* *
*

Не встревожит павших гул пчелиный.
Им июньским полем не идти,
Где задорный крик перепелиный
Воина приветствует в пути.

И грустит у ног, росой омытый,
Синий колокольчика бокал.
Словно знает, что в земле зарытым
Не вернуться спать на сеновал.

Друг мой, наши братья боевые
Спят в земле, мы знали близко их,
Вечно будет помнить их Россия,
Помнить всех, не мертвых, а живых.

ТИШИНА

Полевую пыльную дорогу
Вылудила оловом луна.
Вновь во мне уснувшую тревогу
Разбудили ночь и тишина.

Вдалеке на ветхой колокольне
Монотонно ухают сычи,
И, в гаю блуждая, словно в штольне,
Эхо долго мечется в ночи.

Я присел на придорожный камень.
Рядом пес не торопясь прилег.
Смотрят в небо серыми крестами
Перекрестки тропок и дорог.

Грустно мне. Опять тревожат раны:
Нет со мной товарищей моих...
А вокруг курганы и курганы,
И ромашки саваном на них.

МАТЬ

Падают в саду отцовском сливы,
Шелестит малинник под окном,
С матерью взволнованной, счастливой
Я сижу за праздничным столом.

На столе душистое варенье,
Окорок румяный ветчины,
Видно, мать для сына угощенье
Припасала с первых дней войны.

Я уж сыт, а мама суетится:
Квасу из подвала принесла,
Смотрит на меня — не наглядится,
Тащит все на стол, что припасла.

О боях же, о войне — ни слова,
Как я смерть-лисицу обманул.
И не верю сам себе, что снова
До родного дома дотянул.

...Месяц встал над тихими домами,
Мать опять зачем-то в сад ушла...
Я боюсь, чтобы она с корнями
Яблоню на стол не принесла.

БУРЕЛОМ

Через таежные трупщобы
Прошел неумолимый смерч,
И ель и дуб широколобый
Нашли в лесных завалах смерть.

Лежат в обнимку клен с березой
И долговязый вяз с осинкой,
Переплелись на смертном ложе
Ствол с сучьями и ствол с вершиной.

Как тысячи печальных глаз,
Деревьев вздыбленные днища,
Глядят из прошлого на нас
Лесных гигантов корневища.

Стою с корзиною грибной
И к сердцу прижимаю сына,
Напомнила под Курском бой
Лесной трагедии картина.

Мурашками по телу холод,
Но радует одна примета:
Повсюду прорастает молодь,
Ломая прутья мертвых веток.

ПОДРАНОК

У камышей, что дремлют чутко,
Воды испуганный глазок,
В нем мечется подранок-утка,
Кричит и бьется о ледок.

Взволнованный чужой бедою,
С тропы я повернул туда,
Где синей гладью ледяною
Покрыта стылая вода.

Я подползаю к кромке тонкой —
И пленница в моих руках,
В крови горячей перепонки,
В глазах черничных боль и страх.

Глупышка, умирать нам рано,
Весной нырнешь в лесной ручей,
Пойми, что я, как ты, подранок
С осколком в ноющем плече.

ТРОПИНКА

Памяти Ю. Гагарина

С малолетства, а значит, давно — в старину
Полюбил я, ребята, тропинку одну,
Полюбил за разбеги и ее красоту,
Что она все бежит и бежит в высоту.
И по ней я иду все вперед и вперед,
И с нее я всегда вижу солнца восход.

Чем я дальше иду, тем все круче подъем,
Обжигают ветра мое тело огнем.
Как чудесен ее винтовой поворот:
Ощущенье в тебе, что идешь ты на взлет;
Оглянешься: вокруг бесконечный простор,
Не ее ль проложил наш великий помор?
Да, когда-то и впрямь здесь прошел бурелом,
То наш прадед могучий шагал напролом.
И сейчас различимы Михайлы следы:
Пролегла та тропа от земли до звезды.
Век прошел, а за ним и другой миновал,
Не с нее ли Гагарин в века стартовал?

СНЫ

Давно мне не снятся, ребята,
Как сказка, красивые сны,
И может, во сне, как когда-то,
Мне больше не видеть весны,
Послушаю в полночь куранты
И только усталый усну,
И падают с неба десанты,
Форсируют немцы Десну.
На бруствере лягают танки,
Чтоб в землю меня закопать;
Бегу от окоп я к землянке,
От страха готов закричать.
А было совсем по-иному:
И смел и находчив в бою,
Под брюхо фашисту стальному
Бросал я гранату свою.
Шагал по предательским минам
С погасшею трубкой в зубах,
И где-то в сердечных глубинах
До времени прятался страх.
И вот, когда немца одюжил,
Донес до Берлина наш стяг,
Во сне постепенно наружу
Выходит запрятаный страх.
И я просыпаюсь в испуге,
И жарко и холодно мне,
Сменяются ливни и вьюги,
А я все воюю во сне.

СЕВЕРНАЯ ПТИЦА

Люблю я северную птицу:
В года и счастья и невзгод
Ее не манит за границу,
Она в России круглый год.
Когда весной в цвету природа,
Как ярк косача наряд!
От птичьих песен, хоровода
В бессоннице и лес и сад.
Июль и август, что за время!
Для птицы лучшая пора:
Растет семьи крылатой племя —
Прожорливая детвора.
И в осень, осень золотую,
Когда в полет зовет крыло,
Она не бросит крепь родную,
Лесок у речки иль село.
Зимою от пурги все стынет,
И голодно, хоть умирай,
Но не покинет, не покинет
Она в ненастье
отчий край.
Снега, снега, сугроб горбатый
В лесу, на дальнем берегу,
В нем, как окопные солдаты,
Тетерева сидят в снегу.

Я ОБОЙДУ МОЙ КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Я обойду мой край любимый,
Где я родился, где я рос,
Где клин звенящий журавлиный
Повис над золотом берез.

Я обойду места свиданий —
Страницы книги дорогой,
Чем больше дней, тем неустанней
Воспоминаний непокой.

Я обойду места страданий,
Где и сейчас следы войны,
Где столько слез и испытаний,

И вдов,
И ранней седины.

Я заверну в места иные,
Где под крестом отец и брат,
Где сестры, сестры молодые
Под глиной красною лежат.

И в мой поход необычайный
Я приглашу родную мать:
Я ей свои доверю тайны,
Чтоб легче душу врачевать.

Я обойду мой край любимый,
Где я родился, где я рос,
Где клин звенящий журавлиный
Повис над золотом берез.

В РОДНОМ КРАЮ

Отдохнувший, будто освеженный,
Вдруг проснешься, ввысь направив взор,
И увидишь через ветки клена
Пятна темно-синие озер.

Этого достаточно, чтоб сразу
Вспомнить детство, молодость свою,
Как с друзьями по деревьям лазил,
Птичьи гнезда разорял в гаю.

Этого достаточно, чтоб близко
Увидать, что снилось по ночам,
Чтобы встать и поклониться низко
Черноземным пашням и лесам.

Тихо-тихо шелестит крыжовник,
От росы сгибаются цветы.
Вот и солнце, молодой садовник,
Льет потоки света с высоты.

Ты глядишь, как, рать свою рассыпав,
Заглушая иволги свирель,
Над тобою пчелы в белых липах
Поднимают легкую метель.

И, волнуясь, наугад, без цели,
Попадая в топь или овраг,
Ты спешишь туда, где птичьи трели,
К темной чаще направляя шаг.

Сотни крыльев засвистят в испуге,
И валежник затрещит кругом,
Черный дрозд по всей лесной округе
Разнесет тревогу и с подругой
Будет долго плакать над гнездом.

Как сказать моим друзьям пернатым,
Что я другом к дому их приду,
Ни детей и ни собак лохматых
За собой к их гнездам не веду?

...Языком пернатых не владея,
Я, смущенный, падаю в траву,
Искренне, по-детски сожалея,
Что уходят птицы в синеву.

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Давно у соседей запели скворцы
И носят соломку в скворечню...
А где же мои удалые певцы:
В саду я не слышу их песню.

И только я встал, чтоб из сада уйти,
Смотрю, а они прилетели;
Со свистом приветственным, прямо с пути,
На сук у скворечника сели.

И в сердце отрада: они не одни —
На груше присели их дети,
Так, значит, горят еще жизни огни
На нашей уставшей планете.

Спасибо вам, скворушки! Труден был путь,
Но нет ведь и жизни без родины,
И вы дотянули,
 чтоб снова взглянуть
На куст подмосковной смородины.

ВЕСЕННЕЕ

Когда в лесу в разгаре тока
Поет черныш, взлетев на пень,
Когда зарею краснобокой,
Проснувшись, улыбнется день,
Когда кукушка, как цыганка,
Затараторит по слогам,
Когда звенит лесной тальянкой
Ручей, бегущий по лугам,
Когда стоит светло и чисто
Березок стройных белизна,
Когда из-под зеленых листьев
Глазами птиц глядит весна,—
Сбегает с плеч моих усталость,
Спеша в заламах умереть...
Мгновение — какая малость!
И я готов, как птица, петь.

ЛЕТО ПРИШЛО

Цветисто разнотравье разодело
В косынки яркие, браслеты, кивера,
И, как июня верная примета,
Пахуча смолка, сладки клевера.

И насекомых разноцветных тучи
Слетаются на луг с полей, болот;
От меда пьян, гудит базар летучий
И пляшет, хороводит и поет.

В горячем воздухе незримо
Плывет бродящих запахов настой,
И коростель-дергач неутомимо
Кричит в траве, запутавшись, густой.

Сгорят над лугом два иль три рассвета,
Сюда с восходом утренней зари
Придут собрать дары начала лета
Веселые ребята — косари.

И брызнут соками испуганные травы,
Подрезанные острою косой.
И клеверок, медвяный, кучерявый,
В последний раз умоется росой.

*
* *
*

С тяжелым рюкзаком, с двустволкой за плечами
Тропинкою лесной иду я с косачами.
На утренней заре их голоса звенели,
И лица земляков от песни той светлели.
Но грянул выстрел мой из шалаша у кочки —
И в рюкзаке лежат тяжелые комочки.
Угас охоты пыл, на сердце грустно стало.
Пернатых двух певцов в родном краю не стало.
Иду тропой лесной и на себя лютую,
Что я унес в мешке поэзию лесную.

В СТАРОМ ЛЕСУ

Вокруг все фантастично зримо
В замшелой старине лесной,
И солнца луч, скользящий мимо,
Мелькает меж корней лисой.
Зверье и птицы разомлели,
Забыли про свои дела,
И медленно по старой ели
Стекает вязкая смола.
Не шелохнутся листья, ветки,
Одна лишь иволга поет,
Как будто на свиданье к предкам
Старинной дудочкой зовет.
Так повелось, что с малолетства
В лесах таежных в знойный час
Сильнее прадедов соседство
Я ощущаю каждый раз.

*
* *
*

Станиславу

Опять я, васильки срывая,
Иду знакомою тропой,
И снова чайка полевая
Кружит и плачет надо мной.

Она то вдаль, крича, умчится,
Отвлечь пытаюсь от птенца,
То снова надо мной кружится,
Почти у самого лица.

Ну как сказать мне бедной птице,
Что есть и у меня птенец —
Такой смешной, и смуглолицый,
И сероглазый сорванец!

Я за него всегда в тревоге:
Усну — и то над ним дрожу...
И потому к птенцам дороги
Я никому не покажу.

ЛУГ

Красив весенним утром луг,
Цветы пахучи и нарядны,
И травы сочные вокруг
Широколистны и прохладны.

Летят на луг издалека
И осы желтые и пчелы.
На белых иглах клеверка
Роса горит огнем веселым.

И бабочки уж тут как тут
В нарядах разноцветных мая,
То вверх взлетят, то упадут,
В зеленом море утопая.

Порхают важные шмели —
Басы лугов и запевалы,
И колокольчики вдали
Стоят, как синие бокалы.

А над цветами у дорог
Веселые стрекозы кружат.
И черный жук, как катерок,
Не торопясь, плывет по луже.

ИЮЛЬ

Затопили поля золотые моря,
Не поймешь по утру, где хлеба, где заря.
В синих клювах глухарок горит земляника,
Окаймляет болотца багрянцем брусника,
И сторожко выходит медведь из оврага,
Его к пасеке тянет медовая брага.
По протоке плывет темно-желтый цветок,
То уводит крякушка утят в яворок.
Отцвели, отгорели на солнце луга,
И как горка золы, по-над речкой стога.
Отзвенели и стихли лесные певцы,
Не до песен: на свет появились птенцы,
По душе мне июльская зрелость и зной,
Оттого мне легко и на сердце покой.
Выхожу за деревню один при луне,
И, как колос в полях, зреет песня во мне.

УХОДИТ ЛЕТО

Гроздья желто-красные рябины
Облепили жирные дрозды,
На траве некошеной низины
Золотые россыпи звезды.
Смешанные запахи отстоя
Смол и трав, и ягод, и грибов
Тяжело, как облако живое,
Плавают незримо меж стволов.
На еловых прутьях сухостоя
Обнаженных, острых, как штыки,
Белки рыжие, не ведая покоя,
Сушат на зиму боровики.
На пеньках и травах паутина,
Знать, рукой до осени подать,
Стаи дичи в зарослях малины
Провожают лета благодать.
Ни громов, ни песни соловьиной,
Лес, как в мех, окутан в тишину,
Сытый август по стволу осины
Флаг багряный тянет в вышину.

Пора!
Я выхожу из лесу
И на большак иду один,
И ели шепчут, ветки свесив:
«Не забывай нас, верный сын».

ЗИМУШКА-ЗИМА

Воздать тебе по праву славу
Я в полной мере не берусь.
Как ты степенна, величава,
Моя заснеженная Русь.
Ты сказочна, чиста, богата,
Когда приходит к нам зима,
И деревень российских хаты
Украшены, как терема.
Под снегом реки онемели,
Суровым воинством вдали
Стоят деревья в шапках белых,
Как русские богатыри.
Когда ж мороз придет к нам в гости,
Деревья оживают вдруг.
Обледенелые от злости,
Палят в снега лесных округ.
Прохожий пробежит вприпрыжку
(морозец русским не беда!),
Срывая с бороды ледышки,
Лишь пробасит:
— Вот это да!

*
* * *

Ах, друзья, я нынче пьян
От любви к родной природе.
Тропками лесных полян
Звери водят хороводы.
Рослый дуб широколобый,
Бросив золотой аркан,
Тащит по горбам сугробов
Солнца желтый барабан.
Словно чутких струн гитары,
Длинных лоз коснулся ветер,

И в бушующем угаре
Закружилось все на свете.
И ты ждешь, что оживут
Вдруг березоньки-белянки,
Бусы льдинок разобьют
И запляшут на полянке.
И возникнут пред тобой
Детство, бабушкины сказки,
И промчатся стороной
Со снегурочкой салазки.

ЗАРЯ НА СНЕГУ

В полях заречных, у криницы,
Вдруг вынырнув из-за бугра,
Метнулась по снегам лисицей,
Дугою выгнулась заря.
Сначала легкая, резвясь,
Она опушками бежала.
Потом, как видно, утомясь,
В снега сыпучие упала.
И меньше, меньше становясь,
Хвост к роце медленно тянула.
Я не заметил, как она
В сугробах снежных утонула.

ЗИМНИЙ ЛЕС НОЧЬЮ

Лес наголо вокруг раздет,
От холода деревья сини.
Дрожит над лесом лунный свет
И серебрит на ветках иней.
И, как лисица, через лаз
Меж сучьев проползает месяц,
Вот-вот скользнет к тебе сейчас,
Рысенком рыжим с ветки свесясь.
Но где он? Прыгнул и исчез
В заламах снежных бурелома,

ЛИСИЦА

Перед прыжком она застыла
Над круглой лункой косача,
Не видя, как за ней следила
Двустволка, снятая с плеча.
При выстреле
Она метнулась,
Зарю выгнулась в дугу,
Слабея, на бок повернулась
И распласталась
На снегу.
...И снег под охладевшим телом
Теплел, алая, как кумач...
Спасенный мною, очумело
Над бором прошумел косач.

ЗЕНИТ

Жизнь увлекающим потоком
Забросила меня в зенит...
Отсюда
Видно, как далеко
Дорога в прошлое бежит.

Отсюда видно превосходно
Тот путь, что трудно проторял:
Здесь делал я маневр обходный,
Здесь прямо шел, а здесь петлял.

И радуют меня высоты,
С которыми не унывал,
Печалют пади и болота,
Где я тонул и буксовал.

И все-таки никто на свете
Не в силах прошлых лет вернуть.
Но в наших силах,
Чтобы дети
Прямой избрали в жизни путь.

* *
* *

А. И. Баканиной

Ты не забыта, не заброшена,
Не списана на склоне дней,
Хотя давно и запорошено
Снегами золото кудрей.

Ведь в нашей жизни быстротечной
Мы отдаем поклон всему:
Мы равно любим и сердечно
Весну, и осень, и зиму.

Зима сурова, не беспечна,
И к близким и к себе строга.
Любовь с годами человечней,
Она нам тем и дорога.

ОДА ЛЕСАМ

Чтобы с рассвета до заката
Звенели птичьи голоса,
Храни леса, храни леса.

Чтоб воздух был всегда целебным,
Упруги легких паруса,
Храни леса, храни леса.

Чтоб жизнь поэзией сверкала,
Как утром на цветах роса,
Храни леса, храни леса.

Чтоб радовала рожью зрелой
Твоих потомков полоса,
Храни леса.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Памяти М. В. Ломоносова

Когда еще на Украине
Я пас колхозные стада,
Ко мне пришел он в вечер синий,
Увел из дома навсегда.
...Да, не забудем мы и внуки
Тот день, когда пурга мела
И наша русская наука
В Москву с котомкою брела.
В одной руке дорожный посох,
В другой — две книги,
На ногах —
Оленьи унты, запорошен
Тулуп нагольный на плечах.
Вдали родные берега.
Отец печальный у порога,
А впереди леса, пурга
И бесконечная дорога.
Висели месяца рога
На темной ели в отдаленье,
Вокруг холодные снега
Брели в лесном оцепененье.
Крепчал мороз, скрипя и злясь,
Душил зверей и птиц с разбега,
Поземка жесткая вилась,
В лицо бросая горсти снега.
Он думал: только б не упасть.
Не потерять в пути обоза,
Чтоб не попасть, как в волчью пасть,
В невидимую пасть мороза.
Не ведали бородачи,
Михайле согревая руки,
Что их чаек и их харчи —
Бесценный дар родной науке.
Нам будут дороги всегда
Те безымянные возницы,
Что взяли юношу тогда
В золотоглавую столицу.
И стал он смерти отрицаньем:
До нас сказание дошло,
Что в детстве севера сиянье
В него бессмертием вошло...

*
* *
*

Стоит изба на курьих ножках,
Стоит у леса сотни лет.
С тропы, сбегаящей к сторожке,
Мне виден в ней электросвет.

Изба уткнулась в ребра клетки,
Споткнувшись будто на бегу,
Не удивисься, если встретишь,
На печке старую Ягу.

Переплелись здесь так наглядно
И древность и двадцатый век:
Впрямь буднично, а не парадно
Явь сказкой сделал человек.

ОСЕННИЕ РАЗДУМЬЯ

Когда за нашу спиною
Холмы ушедших в вечность дней,
То в эту пору нам с тобою
Земное ближе и родней.
Еще вчера легко, бездумно
Могли мы зайца затравить,
Еще вчера спешили в гумна,
Чтоб куропаток подстрелить...
А нынче вдруг в глазах поплыло,
Когда махнул сохатый встречь,
Дыхание перехватило —
Мы не сорвали ружья с плеч.
Оцепенев, мы любовались
Неповторимой красотой,
Совсем по-детски улыбались
Всей многокрасочности той.
Как странно:

в годы молодые

Легко живое растоптать,
А вот теперь, когда седые,
Зверье и травы полевые
Нам к сердцу хочется прижать.

Здесь столько могил и курганов,
И вырос здесь город не зря:
Здесь били и ханов и панов
И кровью алела заря.
Водитель, так гнать не годится,
Ты едешь не степью пустой.
Дай Древней Руси поклониться,
Оставь меня здесь на постой.
Пойду я и в кремль и в посады
И вал обойду крепостной,
И будет мне лучшей наградой
Свиданье, мой пращур, с тобой.
Поднимут соборов ступени
Меня высоко над землей,
И зодчих немеркнувший гений
Летать будет рядом со мной.
Пожары, набеги и тризны —
Все Суздаль сумел пережить.
Кто древней не любит отчизны,
Не может и новой любить.

...Богаче, чем русского, доли
Не видел и знать не хочу.
Я к Суздалью — прадедов школе,
К истокам России лечу.

ПРЕДАННОСТЬ

Метнулись люди, бабы взвыли,
По всем телам пошел озноб,
Когда к хозяину в могилу
Собака прыгнула на гроб.

Вся напружинившись в отваге,
Ощерив до предела пасть,
Стояла там, внизу, дворняга,
Готовая на всех напасть.

И ни дрекольем, ни обманом
Нельзя беде было помочь.
Лишь извлеченная арканом
Она ушла, шатаясь, прочь.

СТАРЫЙ ПОЭТ

Отцу моему Федору Ефимовичу

Ласкает одинокий колос
Чуть-чуть дрожащая рука,
И треплет ветер редкий волос
На голове у старика.

Он задохнулся. Стал на ниве
И молча смотрит на закат,
Туда, где красные, как сливы,
Горят над полем облака.

Осенний ветер так чудесен!
Деревья в золотой пыли,
И, улета в даль, над лесом
Тревожно плачут журавли.

А день осенний все короче,
И он вот-вот сойдет на нет,
Он должен до прихода ночи
Вобрат в себя и звук и цвет.

Чтоб в этот вечер синий-синий,
Отдав полям поклон земной,
С прощальной песней журавлиной
Уйти из жизни на покой.

ЗЕМНОЙ КОСМОС

Мы бредим иными мирами,
Что скрыты в космической мгле.
А космос у нас под руками,
А космос у нас под ногами,
А космос у нас на земле.
И иволга — зодчий крылатый,
Поющий на елочке дрозд,
И древний красавец сохатый,
Не это ль собрание звезд?
Несметные тайны таятся
В степи, и в тайге, и в реке,

А нам, беспокойным, все снятся
Миры, что от нас вдалеке.
По падам, безлюдным и топким,
Уйду за земною звездой.
Собака отыщет мне тропку
В чарующий космос земной.

КОНИ

По улице, дождем омытой,
С булыжниковой мостовой,
Бичами хлопая сердито,
Коней прогнали на убой.
Гнедой рысак у поворота
Остановился и заржал...
Как больно стало: будто кто-то
Открытый нерв в тиски зажал.
Со скоростью необычайной
Прошла в сознании моем
Жизнь, что всерьез, а не случайно
Давно свела меня с конем.
...В мозолях влажные ладони,
И с обнаженной головой,
Еще мальчонка-несмышлениш,
Иду за Сивым бороздой.
Смолит жара, и гнус кусает,
Нам с Сивкою невмоготу,
Но мы с ним целину листаем,
Кладем часами пласт к пласту.
...В песках Монголии далекой
Лежу один, полуживой.
Конь рыжей масти, черноокий,
Стоит, склонившись надо мной.
Быть может, внуки тех далеких,
С кем труд делил и шел я в бой,
Отверженные, одиноко
Прошли сейчас по мостовой.
Прошли и скрылися в загоне.
Над бойней вспыхнул яркий свет.
Машины в бешеной погоне,
Промчались,
стерли конский след.

*
* *
*

Кто видел чаши горных лилий,
Цветущих у подножья скал,
Кто наблюдал полет орлиный,
Взойдя на горный перевал,
Кто видел облачко ягненком,
Дремавшим на уступах гор,
Потоков бешеные гонки
И их прыжки в долин простор;
Кто видел, как зигзаги молний
Бежали по хребтам вершин,
В горах прокладывали штольни,
Вонзая в камень желтый клин;
Кто слышал залпы громовые
В ущельях, у подножья гор,
Иль у ручья в часы ночные
С тюльпаном лилий разговор;
Кто видел у ручья горянок,
Гостя проездом у дехкан,—
Тот, верю, поздно или рано
Вернется вновь в Таджикистан.

ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ

С. Есенину

Ты не был в Персии, поэт,
Чарующей не видел пери,
Луны ширазской синий свет
Не вел тебя к заветной двери.
И все же он цветет, левкой,
Живым цветком неповторимым,
Как в светлой памяти людской
Воспетой Лалы образ зримый.
Ты потому великим стал,
Что вместе с мудрым наблюденьем
Немой язык любви читал
Через кристалл воображенья.

ПРОБЛЕМЫ

В ложбинках кладбища вода,
На кленах легкий шорох почек.
— Мы привели тебя сюда,
Чтоб дал ты нам совет, сыночек.

С Прасковьей мы — прошли года —
Хотели б лечь здесь, рядом с братом.
Хотели бы... Но вот беда —
Двоим здесь места маловато...

Старушки бродят меж могил
И что-то все в уме сверяют,
Площадку, где песок да ил,
И так и этак обмеряют.

Недостает земли пустяк!
Мешает деда изголовье.
— Не получается никак,
Длинна ты больно, Парасковья.

Меня волнует жизнь миров
И покорение Венеры,
А рядом бродят меж крестов
Мои старушки-землемеры.

БУДЕМ ВМЕСТЕ РОССИЮ ЛЮБИТЬ

Долго ль будет мне солнце светить,
Как и ты, я, товарищ, не знаю;
Будем вместе Россию любить,
Быть полезными отчему краю.
Если к родине вспыхнет любовь
С первых лет, с молоком материнским,
Сколько б ни было в мире врагов,
Русь их свалит плечом богатырским.
Только в верных отчизне живут
Ум высокий и чувства святые.
Там, где родины люди не чтут,
Стариками слывут молодые.
В мире нет беспризорной земли,
Не рождался вне родины гений,

Ведь Россию бессмертьем зажгли
Ломоносов, и Пушкин, и Ленин.
Сколько гибло великих сынов,
Чтоб Россию спасти от позора,
Если б не было большевиков,
Не зажглась бы зарею «Аврора».
Человечеству быть иль не быть?
Ждут земляне сегодня ответа,
Будем вместе Россию любить,
Чтоб цветами адела планета.

ЖУРАВЛИ НА ПОДМОСКОВНОЙ РЕКЕ НЕЗНАЙКЕ

Тяжело из камышей Незнайки
С шумом в небо взмыли журавли.
На глазах оторопевшей лайки
Над полями важно поплыли.

Поплыли, крича, к лесной округе,
И с заречья видно было нам,
Как упругих крыльев полудуги
Побежали тенью по лугам.

Журавли?
Как будто впрямь на дачи
Предков Русь пожаловала вдруг,
И, суля нам радость и удачи,
Посадила журавлей на луг.

Посадила, нас чтоб озадачить,
Чтоб не забывали о добре.
Чтобы воздух снова был прозрачен,
Луч в речном купался серебре.

Чтобы в травах не дымы чернели,
А горела солнечная вязь,
Чтобы чувством мы не обмелели
И с природой утверждали связь.

СТРОКИ БИОГРАФИИ

От крылатых студенческих лет
Был я предан суровой науке,
Согревал меня истины свет,
Как детей материнские руки.
Что я сделал?

Пусть скажет другой,
Тот, кто шел по следам

Иль со мной,
Я горжусь, что и в холод и в зной
Был всегда я, друзья, сам собой.
Говорят, жизнь прожить нелегко,
Но труднее быть преданным жизни.
Заносило меня далеко,
Но всегда я был верен отчизне.
И в боях был торжественно рад,
Когда лошадь вперед выносила,
И, конечно, не я виноват,
Если пуля меня пощадила.
Кровь моя и в монгольских песках
И в до боли родном Подмоскowie,
Мысль в космических далях, в стихах,
В деревнях, подружившихся с новью.
Города, города, города —
В них глубин и высот покоритель,
И куда б ни поехал, всегда
Слышу встречное:

— Здравствуй, учитель.

Потому не страшит седина,
Ухожу в неизбежность, как воин.
Если спросят:

— Ну, как, старина?

Я отвечу: судьбою доволен.

К ПОЭЗИИ

Пройдя тяжелый путь скитаний,
Утрат и битв из года в год,
Я, словно школьник в час свиданий,
Волнуюсь у твоих ворот.
Дорог преодолев безмерность,
Пришел к тебе, как в дом родной,
И я, как сын, до гроба верный,

СОДЕРЖАНИЕ

Парад 1941 года	3
«Не встревожит павших гул пчелиный...»	4
Тишина	4
Мать	5
Бурелом	5
Подранок	6
Тропинка	6
Сны	7
Северная птица	8
Я обойду мой край любимый	8
В родном краю	9
Скворцы прилетели	10
Весеннее	11
Лето пришло	11
«С тяжелым рюкзаком, с двустволкой за плечами...»	12
В старом лесу	12
«Опять я, васильки срываю...»	12
Луг	13
Июль	14
Уходит лето	14
Осень пришла	15
Лес	15
Зимушка-зима	16
«Ах, друзья, я нынче пьян...»	16
Заря на снегу	17
Зимний лес ночью	17
Зимняя песня	18
Лисица	19
Зенит	19
«Ты не забыта, не заброшена...»	20
Ода лесам	20
Северное сияние	21
«Стоит изба на курьих ножках...»	22
Осенние раздумья	22
«Так уж повелось...»	23
«Нет, нет, друзья, вы неправы...»	23
Суздаль	23
Преданность	24
Старый поэт	25
Земной космос	25
Кони	26
Кто видел чаши горных лилий	27
Персидские мотивы	27
Проблемы	28
Будем вместе Россию любить	28
Журавли на подмосковной реке Незнайке	29
Строки биографии	30
К поэзии	30

ГОССТРАХ ЗАКЛЮЧАЕТ С РОДИТЕЛЯМИ И ДРУГИМИ РОДСТВЕННИКАМИ ДОГОВОРЫ СТРАХОВАНИЯ ДЕТЕЙ НА СТРАХОВЫЕ СУММЫ 300, 500 ИЛИ 1000 РУБЛЕЙ.

● Страховая сумма, указанная в договоре, будет выплачена застрахованным юноше или девушке по достижении ими 18 лет и явится приятным сюрпризом к совершеннолетию.

● Договор страхования ребенка может быть заключен с момента его рождения и до 15 лет 6 месяцев.

● Месячные взносы невелики и доступны каждой семье. Например, при оформлении договора страхования ребенка в возрасте 7 лет на сумму 300 рублей взнос составит 2 руб. 27 коп. в месяц, а всего за весь срок страхования будет уплачено 299 рублей 64 копейки. При единовременной уплате взноса сразу за весь срок предоставляется льгота: нужно уплатить 248 руб. 70 коп. Можно также уплачивать взносы в более короткий период по сравнению со сроком действия договора.

● Если ребенку не более 8 лет, страхователю предоставляется право заключить договор страхования на сокращенный срок — 10 лет.

Рекомендуем папам, мамам, бабушкам, дедушкам и другим родственникам детей заключить договор страхования. Юноши и девушки по достоинству оценят эту заботу.

ГОССТРАХ РСФСР

**ГОС
Ст
Рах**